

Проговорив это, она опустила взгляд на кончики своих туфель, не желая видеть краем глаза прожорливую Сы Янь.

Звуки жевания мгновенно участились, и через пару секунд она услышала, как Сы Янь сделала глоток. Затем, словно ожидая, что её успокоят, Сы Янь торжественно прочистила горло, но тут же закашлялась, колотя себя в грудь и с трудом выговаривая:

— Цици... я... подавилась...

Линь Цици тяжело вздохнула, налила стакан воды и протянула его.

Сы Янь залпом выпила воду, её глаза всё ещё были красными от недавнего удушья, но теперь они сияли ясным и красивым блеском.

— Прости, я не должна была на тебя кричать.

— Ничего страшного, — Линь Цици вытерла уголки губ Сы Янь. — Не злись из-за лайков на печенье, ладно?

Сы Янь взяла её руку, которой та вытирала ей губы, и нежно поцеловала ладонь, прижав её к своим губам.

— На что тут злиться...

Тёплое дыхание коснулось чувствительной ладони, и Линь Цици почувствовала, как дрожь от голоса Сы Янь вызывает щекотание, словно её пальцы вот-вот окажутся у неё во рту. В сочетании со сладким ароматом шоколадного печенья, витавшим в воздухе, всё это создавало атмосферу интимности. Смутившись, она попыталась отдернуть руку.

— Если ты не злишься, то и хорошо...

Сы Янь улыбнулась, с ноткой удовлетворения и гордости, её лицо, скрытое за рукой Линь Цици, казалось загадочным и притягательным.

— Ведь мои фанаты похожи на меня — они тоже обжоры.

Линь Цици совершенно потеряла интерес и быстро отдернула руку.

— Ох!

Она повернулась, собираясь сесть на диван, но вдруг оказалась в крепких объятиях, а в ушах раздался шёпот:

— Хорошая девочка, сегодня нельзя, у меня есть дела.

— А? — Линь Цици повернула голову. — Какие дела?

Сы Янь отпустила её, подняла подбородок и нежно поцеловала.

— Мечь.

Линь Цици смотрела, как Сы Янь вернулась к компьютеру, взяла камеру и начала лихо фотографировать всё ещё полную тарелку печенья, выбирая самый красивый кадр. Затем она открыла Photoshop и начала редактировать, превращая скромную, ничем не примечательную

тарелку печенья в яркое, привлекательное блюдо, от которого, казалось, исходил насыщенный аромат шоколада.

Затем она загрузила изображение, вставила его и написала строку текста, опубликовав всё в Вэйбо.

«Печенье — это шоколадное печенье, внутри которого есть вкусные шоколадные кусочки. Один укус — двойное удовольствие~»

Линь Цици не понимала, в чём заключалась месть.

— Ты выложила фото печенья, как они и просили. Ты к ним слишком добра.

Сы Янь продолжала есть печенье, одно за другим, и смотрела, как количество лайков и комментариев растёт:

лукисло-сладкое мясо: Выглядит так вкусно ๑๑๑

маленький ребенок: Зачем вы так со мной в такую позднюю ночь...

— Хе-хе, — Сы Янь медленно ела, и когда количество лайков достигло 100, она не стала доедать, а схватила камеру и снова сфотографировала пустую тарелку.

У Линь Цици возникло плохое предчувствие.

sssyan: Выглядит вкусно, правда? Подарок для фанатов. □Пустая тарелка.jpg□ Бац!

Всего за несколько минут количество подписчиков Сы Янь резко упало, и исчезли ровно те, кто только что лайкнул фото печенья.

Сы Янь засмеялась, уперев руки в бока.

— Ха-ха-ха! Я выиграла!

«Эй! Как же можно выиграть, когда подписчики убегают?!»

Линь Цици одновременно жалела фанатов, которые подписались на такую бесстыдную Сы Янь, и саму Сы Янь, чьи рисунки остались без внимания. После долгих раздумий она решила, что лучше всего забыть об этом инциденте и оставить его в прошлом. Она села рядом с Сы Янь, обняла её за руку и, стараясь не показывать своих мурашек, сказала милым голосом:

— Сы Янь~

— А? — Сы Янь была занята просмотром комментариев. — Эти подлецы начали спамить картинками с едой.

— Не надо больше пиариться в интернете, они тебя не ценят, — серьёзно сказала Линь Цици.
— Когда всё успокоится, ты сможешь показать свои картины на престижных художественных выставках.

Сы Янь хлопнула по столу.

— А! Свинина в кисло-сладком соусе, хочу! А! Торт из дуриана! А! Жареная курица, фрикадельки из осьминога, моти, острая холодная лапша... Ух, я всё хочу!

Линь Цици с трудом пыталась серьёзно поговорить с Сы Янь, но та совсем не слушала, указывая на экран и надувая губы:

— Ты приготовь, а я буду фотографировать до и после, пусть они лопнут от зависти!

— Ладно... — она подумала, что в любом случае ей придется кормить Сы Янь, просто теперь добавится этап с фотосъёмкой. Согласившись, она вдруг осознала, что что-то не так. — Эй? А как же твои картины?

Сы Янь стиснула зубы, её лицо выражало глубокую скорбь.

— Я продолжу рисовать дома, а когда будет что-то стоящее, попрошу Сяо Фэна помочь с участием в конкурсе. Самое главное...

— М? — Линь Цици внимательно ждала продолжения.

— Победить этих подлецов!

Так как три приёма пищи в день уже были на попечении шеф-повара Суня, Линь Цици могла готовить только ночью или во время полдника. После долгих переговоров с поваром ей удалось лишь немного сдвинуть время ужина, и она вернулась с повисшей головой.

Сы Янь, услышав это, очень обрадовалась.

— Это судьба! Готовь ночью и выкладывай ночью, пусть они с ума сойдут от жажды!

Так и решили — каждый день, когда Линь Цици уже наелась и хотела спать, ей приходилось готовить ночной перекус для Сы Янь, которая специально оставляла себе место для еды.

Первым блюдом в этой войне стала острая холодная лапша с куриной соломкой.

Линь Цици добавила масло и соль в кипящую воду, аккуратно опустила лапшу и наблюдала, как бурлящая вода успокаивается, а затем снова закипает. Она добавила холодную воду, повторив процесс дважды. Когда сердцевина лапши стала тонкой, как волос, она быстро сняла её с огня, промыла в ледяной воде и занялась соусом.

После того как она сварила куриную грудку, она разорвала её вдоль волокон на тонкие полоски, нарезала огурец такой же толщины и выложила всё рядом с лапшой. Затем она добавила масло чили, уксус, соль и соевый соус, попробовала на вкус — кисло-острое сочетание было очень аппетитным. Аккуратно полив соусом лапшу, она посыпала всё зелёным луком и жареным арахисом.

— Готово, — осторожно поставила она блюдо на стол и позвала Сы Янь. — Выглядит неплохо, да?

Сы Янь сглотнула слюну, показала знак «окей», сфотографировала несколько раз, выбрала лучший снимок и, передавая телефон Линь Цици, уже взяла палочки, чтобы начать есть.

— Ты выложи.

Только Линь Цици взяла телефон, как заметила, что Сы Янь уже проглотила первый кусок...

«Эй! Она продержалась всего две минуты!»

Вздыхнув, Линь Цици опубликовала пост в Вэйбо. В отличие от стиля Сы Янь, которая могла бы написать: «Сегодня ваша императрица ест острую холодную лапшу, а вы, чернь, можете только смотреть, хм!», она, глядя на стрелку часов, показывающую 9:30, не хотела злить тех, кто сидел перед компьютером или телефоном, готовясь ко сну, и чей ужин уже почти переварился. Она просто написала:

«Сегодня едим острую холодную лапшу с куриной соломкой».

Сы Янь быстро справилась с лапшой, вытерла рот и взглянула на неё.

— Ну как там?

— Лайков и репостов много, — тихо сказала Линь Цици. — Особенно после того, как большой блогер Мэн Шань лайкнул и сделал репост...

— Ммм? — Сы Янь наклонилась, посмотрела и фыркнула. — У него же ресторан западной кухни, чего он тут делает... Ну и ладно, даже популярнее, чем вчера. Пора мстить обществу!

Как и вчера, Сы Янь выложила фото пустой тарелки с подписью:

«Съела. Кисло и остро, лапша упругая, курица пропиталась соусом и стала очень вкусной, хе-хе».

Бац.

И снова она потеряла пачку подписчиков.

На следующий день в бой вступил рис в омлете.

Один из фанатов осмелился заявить, что её холодная лапша недостаточно элегантна, и выложил фото риса в омлете с красивой подсветкой, аккуратным оформлением и идеальным редактированием, где сверху было написано кетчупом «love». Сы Янь, увидев это, настояла, чтобы Линь Цици приготовила то же самое. Линь Цици посмотрела и с сомнением сказала:

— Я приготовлю, но ты же проглотишь половину, даже не разглядела надпись.

— Неважно, — надула губы Сы Янь. — Я должна его победить!

Линь Цици пришлось согласиться. В отличие от фотографии в комментариях, она сделала омлет более ровным и красивым, с ярким жёлтым цветом и лёгкой хрустящей корочкой. Рис внутри был обжарен до аппетитного светло-красного оттенка, подчёркивающего сладость зелёного горошка и кукурузы. Завернув всё в омлет, она аккуратно выдавила кетчуп, стараясь, чтобы каждая линия была ровной и чёткой.

— Готово, — Линь Цици отступила на шаг, даже опасаясь подойти ближе.

Сы Янь сфотографировала, выложила в Вэйбо и, вместо того чтобы сразу съесть, стала внимательно рассматривать, подперев щеку рукой и улыбаясь.

— Так красиво... даже есть жалко.

Они находились на кухне, где было просторно, и Линь Цици не привыкла к таким сентиментальным выходкам, опустив глаза и тихо сказав:

— Ну, нормально.

— Цк.

Линь Цици только услышала этот звук недовольства, подняла глаза и неожиданно столкнулась носом с Сы Янь, которая подошла слишком близко.

<http://bllate.org/book/17705/1653840>